

АРХЕОЛОГИЯ

В.А. Саидов

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ «ОБМАЗАННОЙ КЕРАМИКИ»

Как известно, наиболее многочисленную категорию археологических находок, начиная с эпохи энеолита и ранней бронзы, составляет керамический материал. В основном он представлен обломками глиняной посуды самых разнообразных форм, типов и назначения.

В большинстве случаев посуда в эпоху бронзы изготовлялась ручным способом⁵. Существовали различные приемы ручной лепки сосудов. Крупные сосуды изготовлялись ленточным способом, необходимая высота наращивалась с помощью широких глиняных полосок, места стыков между которыми после просушки замазывались глиной. Один из приемов изготовления сосудов – это предварительная лепка отдельных деталей, прикреплявшихся друг к другу после просушки с помощью жидкой глины (Гаджиев М.Г., 1969. С. 120; Магомедов Р.Г., 1998. С. 75). Применялись и другие технологические приемы.

Чтобы придать сосудам прочность и огнеупорность, в глиняное тесто добавляли различного рода отощители: дресву (крупнотолченый камень), речной песок, шамот, известковые или меловые частицы, мелко рубленую солому, частицы толченых раковин и глинистого сланца (Котович В.М., 1965. С. 147; Гаджиев М.Г., 1969. С. 119; Магомедов Р.Г., 1998. С. 74).

Способ лепки посуды оставался прежним и в эпоху раннего железа, т.е. ручным – без применения гончарного круга (Пикуль М.И., 1967. С. 104).

По способу обработки внешней или наружной поверхности принято разделять керамику эпохи бронзы на гладкую (заглаженную, лощеную) и обмазанную. Керамические изделия 1-й группы покрывались тонким слоем глины, который выравнивался, заглаживался или подвергался лощению с помощью различных приспособлений (ткани, кожи, костей животных и птиц).

Сосуды второй группы имели обмазанную жидкой глиной поверхностью, придававшей им своеобразный вид.

Обмазка жидкой глиной применялась преимущественно к сосудам, изготовленным из глины с примесями дресвы, которым свойственны пористость и водопроницаемость. М.Г. Гаджиев утверждал, что «обмазка поверхности жидкой глиной, распространенная в Дагестане особенно в эпоху бронзы, является одной из разновидностей ангоба» (Гаджиев М.Г., 1969. С. 163). Эту точку зрения поддержал в своем исследовании и Р.Г. Магомедов: «Обмазку можно считать одним из видов ангобирования, так как она, нанесенная на тулово сплошным, хотя и неровным слоем, покрывала все микропоры на стенках сосудов, вылезшие наружу частицы отощителей, и, таким образом, повышала механические свойства черепка» (Магомедов Р.Г., 1998. С. 76).

Традиция обмазки наружной поверхности сосудов была типичной и для памятников переходного периода эпохи поздней бронзы и раннего железа. Поверхность сосудов подвергали дополнительной обмазке жидкой глиной после предварительной

⁵ Надо иметь в виду, что еще в эпоху ранней бронзы наряду с ручной лепкой сосуда существовала и кружальная керамика, т.е. сделанная на гончарном круге. Об этом свидетельствуют находки, представленные на поселениях Великент II и Кабаз-Кутан I (Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М., Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г., 1999. С. 28).

их обсушки, что придавало им водонепроницаемость, так как в основном обмазанные сосуды применялись преимущественно для хозяйственного назначения⁶ (Пикуль М.И., 1967. С. 104–105). Но потребность этого приема со временем отпала, что было связано с улучшением отбора глины и обжига (Пикуль М.И., 1967. С. 105).

Вопросы определения и предназначения обмазанной керамики не вызывают особых разногласий у археологов, но проблематичными является ряд аспектов – первичный ареал этого типа керамики, время ее распространения в других регионах, эволюция развития и смены форм и др.

Данная статья посвящена историографии проблемных вопросов, связанных с обмазанной керамикой.

Проблему обмазанной керамики особо затрагивали в своих трудах такие исследователи Северо-Восточного Кавказа, как А.П. Круглов, Р.М. Мунчаев, В.Г. Котович, В.М. Котович, М.И. Пикуль, В.И. Марковин, М.Г. Гаджиев, Р.Г. Магомедов⁷ и др. Однако специального исследования, посвященного именно этой группе керамики и охватывающего процесс ее эволюции, пока нет.

Новые открытия и находки заставили современных исследователей пересмотреть многие положения относительно обмазанной керамики, казавшиеся в 50–60-е годы основательными. В частности, это касается вопросов места и времени ее происхождения.

Высказывались различные точки зрения. В.Г. Котович и В.М. Котович утверждали, что данный прием обмазки поверхности сосуда является специфически местным этнокультурным субстратом в материальной культуре Дагестана (См.: Котович В.М., 1965. С. 196). М.И. Пикуль в своем исследовании выразила согласие с В.Г. Котовичем в том, что «бессистемная обмазка жидкой глиной встречалась повсеместно на территории Дагестана в начале I тыс. до н.э.», но сделала поправку: «... она не везде носила декоративный характер, а если и носила, то только в строго ограниченной хронологической рамке» (Пикуль М.И., 1961. С. 309). М.Г. Гаджиев считает обмазку исключительно характерным атрибутом местной культуры (Гаджиев М.Г., 1969. С. 130). Его мнение представляется наиболее правомерным. По их данным, обмазанная керамика возникла в Дагестане в эпоху бронзы, а точнее, во второй пол. III тыс. до н.э.

В.И. Козенкова выдвинула свою точку зрения по поводу генезиса обмазанной керамики: прием технологии обмазки зародился до формирования культуры восточного варианта каякентско-харачоевской культуры (КХК) и, поэтому, считает она, принадлежность ее к каякентско-харачоевской культуре Дагестана и горной Чечни нач. I тыс. до н.э., несмотря на наличие аналогий, не бесспорна. По ее словам, «несомненно, что какая-то часть керамики с обмазкой могла свидетельствовать и о контактах двух культур, по крайней мере, с рубежа II–I тыс. до н.э., а может быть и раньше. Следы такого взаимодействия и содержат самые восточные памятники кобанской культуры» (Козенкова В.И., 1982. С. 83).

Генезис обмазанной керамики рассматривался и в работе Р.Г. Магомедова. Ссылаясь на работы Ф.М. Мурадовой, М.П. Абрамовой, И.М. Чеченова, А.Л. Нечитайло и др. исследователей, автор приходит к мнению, что Северо-Восточный Кавказ не является единственным регионом, где встречается обмазка керамики. Она существовала даже в отдаленных областях вплоть до Средиземноморья (Троя) (Магомедов Р.Г., 1998. С. 79).

Сосуды с обмазанной поверхностью первоначально считали характерными

---

⁶ Примечательно, что пока не найдено ни одного фрагмента обмазанной керамики, изготовленной на гончарном круге.

⁷ Выражаю благодарность за предоставленные материалы и оказанное содействие в подготовке статьи с.н.с. к. и. н. Р.Г. Магомедову.

только для северо-восточнокавказских памятников эпохи поздней бронзы, т.е. каякентско-харачоевской культуры (Рис. 3). Но последующие исследования значительно расширили хронологические рамки ее бытования в Дагестане (*Котович В.М.*, 1965. С. 196; *Гаджиев М.Г.*, 1969. С. 128; *Магомедов Р.Г.*, 1998. С. 78). В результате работ, проведенных археологами на многослойных памятниках приморской части Дагестана, удалось установить, что данная керамика наличествует только в верхних слоях Каякентского (Геметюбе I), Великентского и Мамайкутанского поселений (*Мунчаев Р.М.*, 1961. С. 97; *Гаджиев М.Г.*, 1991. С. 139) (Рис. 1).

Подобные же стратиграфические наблюдения по выявлению обмазанной керамики были проведены и на памятниках горного Дагестана эпохи средней бронзы, в частности на Верхнегунибском и Ирганайском I поселениях, а также на могильнике Гинчи (*Котович В.М.*, 1965. С. 201; *Магомедов Р.Г.*, 1998. С. 77) (Рис. 2).

М.И. Пикуль был проведен стратиграфический анализ керамики с обмазанной поверхностью на памятниках эпохи раннего железа. Так, на Макинском поселении следы обмазки наличествуют только в нижнем культурном слое, т.е. первом периоде существования поселения, датируемом автором в пределах VII–V вв. до н.э. Но на последующем этапе существования этого поселения (верхний культурный слой) этот технологический прием обработки внешней поверхности полностью исчез (*Пикуль М.И.*, 1967. С. 88).

По этим наблюдениям можно сделать вывод, что обмазанные сосуды в горных районах Дагестана бытовали довольно длительное время, начиная с эпохи ранней бронзы (с середины III тыс. до н.э.), тогда как на равнине и в предгорьях они встречаются не на всех памятниках эпохи ранней (Карабудахкентское, Джемикентское поселения), средней (Манасские и Миатлинские курганы) и поздней бронзы (Каякентский могильник) (*Мунчаев Р.М.*, 1961. С. 97; *Котович В.М.*, 1965. С. 200; *Гаджиев М.Г.*, 1969. С. 130; *Магомедов Р.Г.*, 1998. С. 88).

В.М. Котович полагает, что появление и исчезновение этой своеобразной керамики в приморской части связаны, скорее всего, с «усилением роли не только пришлых, но и местных элементов в развитии культуры этих районов» (*Котович В.М.*, 1965. С. 200).

Последующие исследования значительно расширили ареал распространения подобной керамики, т.к. она была обнаружена на памятниках Приморского Дагестана эпохи ранней и средней бронзы: Манасский могильник, Великентское (средний слой) (Рис. 1, 3–4, 10–6), Геметюбинское I (верхний слой) (Рис. 1, 5, 9), Мамайкутанское (нижний горизонт), Мамрашское поселения; памятниках горных районов: Гонобский, Гинчинский (Рис. 2, 1–2, 5–8, 13–14, 16), Ирганайский (Рис. 2, 11) могильники, Чиркейское (Рис. 2, 10, 12, 15), Чиркатинское, Сигитминское, Верхнегунибское (III слой) (Рис. 2, 3, 20–21), Кулинское, Кучрабское, Ингердахское, Местерухское, Ирганайское I и др. поселения, а также на приморских и предгорных памятниках переходного периода с эпохи поздней бронзы к раннему железу: Миатлинский, Таркинский (Рис. 3, 3, 10–11), Шахсенгерский (Рис. 4, 3–4), Берикейский (Рис. 4, 6–7), Карабудахкентский, Макинский, Мугерганский (Рис. 4, 1–2, 5), Шаракунский могильники, Аркаское, Макинское, Нижнесигитминское поселения (*Мунчаев Р.М.*, *Смирнов К.Ф.*, 1956. С. 95–97; *Погрбова М.Н.*, 1961. С. 115; *Котович В.М.*, 1965. С. 196; *Пикуль М.И.*, 1967. С. 18, 24, 27–29, 49, 73, 85; *Гаджиев М.Г.*, 1969. С. 129; *Давудов О.М.*, 1974. С. 97; *Магомедов Р.Г.*, 1990. С. 208; *Атаев Г.Д.*, *Малагитинов М.М.*, 1992. С. 5).

Обмазанная керамика известна не только в Дагестане, но и в других прилегающих областях Кавказа. Она встречается на памятниках горной Чечни эпохи ранней бронзы (Сержень-Юртовские поселения I–II), а также в эпоху средней и поздней бронзы: могильники Бельты, Гатын-кале (Рис. 2, 4, 17–19), Харачоевский (Рис. 3, 1–2, 7, 9), Эгикалинский (Рис. 2, 9) и др. (*Котович В.М.*, 1965. С. 197; *Магомедов Р.Г.*, 1998. С. 77). По данным С.Л. Дударева, подобный прием глиняной обмазки обнаружен и в майртупских могилах XI–X вв. до н.э., это свидетельствует о том, что памятник является, по мнению автора, этнически прадагестано-нахским (*Дударев С.Л.*, 2004. С. 75–76).

Подобная группа керамики с характерной обмазкой обнаружена и на памятниках Центрального Кавказа, в частности, в Лечинкайской группе курганов и в курганах у с. Чегем II в Кабардино-Балкарии. Исследователи определенно считают, что «посуда с характерной обмазкой аналогична керамике энеолита и бронзы Дагестана» (*Батчаев В.М.*, 1984. С. 145; *Чеченов И.М.*, 1984. С. 240).

Посуда с особенной (обмазанной) обработкой поверхности встречается и на памятниках Закавказья. По данным И.Г. Нариманова, такая керамика зафиксирована на памятниках эпохи энеолита (Гаргалартепеси, Кичиктепе, Геойтепе, Гейтепе), хотя она, по утверждению автора, не является характерной для керамики энеолита Азербайджана, т.к. сосуды подвергались вторичной обработке и дополнительно покрывались жидкой глиной (*Нариманов И.Г.*, 1987. С. 119). По данным З.Э. Махарадзе, такая керамика обнаружена на поселении Цихиагора в Грузии (*Махарадзе З.Э.*, 1994. С. 79, Рис. 1, 1–2, 6–8).

По поводу времени происхождения обмазанной керамики мнения ученых расходятся: ряд исследователей высказывались в пользу неолитической древности обмазанной керамики (*Погребова М.Н.*, 1961. С. 114; *Котович В.Г.*, 1964. С. 209–211; *Марковин В.И.*, 1982. С. 28). Такого же мнения придерживается и Р.М. Мунчаев, полагая, что этот прием обработки внешней поверхности сосудов возник еще в эпоху неолита-энеолита (*Марковин В.И., Мунчаев Р.М.*, 2003. С. 36). Однако М.Г. Гаджиев высказал сомнение по поводу неолитической древности обмазанной керамики. Он пишет: «На древнем поселении Гинчи, относящемся к IV тыс. до н. э., обнаружено лишь несколько обломков обмазанной керамики. Не обнаружена она здесь и в памятниках древнебронзовой эпохи. Судя по имеющимся данным, – утверждает М.Г. Гаджиев, – в горном Дагестане обмазанная керамика получила широкое распространение лишь со второй половины III тыс. до н. э.» (*Гаджиев М.Г.*, 1969. С. 129). Такого же мнения придерживается и Р.Г. Магомедов, считая, что «обмазка сосудов возникла и получила распространение на Северо-Восточном Кавказе где-то с середины III тыс. до н. э.» (*Магомедов Р.Г.*, 1998. С. 78).

Что же касается генезиса обмазанной керамики, то этот вопрос пока остается открытым. Р.М. Мунчаев был склонен связывать появление обмазанной керамики в Дагестане «только с севером, ибо на юге ничего похожего мы не имеем» (*Мунчаев Р.М.*, 1961. С. 97). Но М.И. Пикуль придерживалась иного мнения, согласно которому применение обмазки жидкой глиной внешней поверхности посуды было присуще только для памятников южного Дагестана и, таким образом, отсутствовало на памятниках северо-восточной части нагорного Дагестана (*Пикуль М.И.*, 1967. С. 97). О.М. Давудов также высказался в пользу северных корней обмазанной керамики: «Очевидно, эта система обмазки зародилась на севере зандакской культуры и постепенно распространилась на юг, проникнув даже на территорию мугерганской культуры» (*Давудов О.М.*, 1974. С. 124).

А.Л. Нечитайло, исходя из данных, полученных в результате исследований Р.М. Мунчаева и М.Г. Гаджиева, выявила пункты наличия керамики с обмазкой в катакомбных культурах эпохи средней бронзы от Дагестана до Украины. Однако автор отмечает, что «для традиционных культур Украины этот технологический прием обработки поверхности совершенно чужд и, следовательно, был привнесен сюда и воспринят населением этой территории в несколько трансформированном виде, а именно, обмазка тщательно разглаживалась, что не наблюдается на прикаспийской керамике» (*Нечитайло А.Л.*, 1990. С. 48). Она утверждает, что взаимосвязь Северо-Восточного Кавказа с кругом катакомбных культур Предкавказья и Украины была тесной. А.Л. Нечитайло прослеживает механизм передачи этого технологического приема обработки поверхности от Прикаспия до Северо-Восточного Приазовья, ссылаясь на находки посуды с обмазкой в катакомбах Ростова, Калмыкии, Степного Ставрополя и Северной Осетии, Чечено-Ингушетии вплоть до Дагестана. Исследователь высказала свою убежденность в том, что «наличие такой посуды на Украине

является проявлением кавказского влияния, притом влияния в таком материале, как керамика, который наиболее прочно сохраняет свои черты» (*Нечитайло А.Л.*, 1991. С. 69). В дальнейшем своем исследовании она находит косвенное подтверждение влияния пришлого компонента на раннекатакомбную культуру степной Украины, ссылаясь на данные антрополога Е.А. Шепель. Имеются сведения, что на Доне в ранних катакомбах были обнаружены скелеты с неестественной деформацией черепа. Такая процедура была присуща населению раннекатакомбного периода Волго-Донского региона и Северного Кавказа (*Нечитайло А.Л., Гаджиев М.Г.*, 1995. С. 73).

В.И. Марковин высказал сомнение в правомочности утверждений М.Г. Гаджиева и А.Л. Нечитайло по поводу этой группы керамики, найденной в катакомбах Ростовской области и Украины, видящих ее истоки в северо-восточной части Кавказа (*Марковин В.И.*, 1994. С. 312).

Следы обмазанной керамики исследователи находили и в Средиземноморье (Троя), и в Месопотамии (Ур), и в трипольской культуре.

Связывая генезис обмазанной керамики с Передним Востоком, В.М. Котович предполагает, что «она могла распространиться к северу по двум важнейшим магистральям – балканской и прикаспийской» (*Котович В.М.*, 1965. С. 199).

Балканский путь распространения обмазанной керамики освещался исследователями памятников трипольской культуры, в которой обнаружены аналогии обмазанной керамики. В частности, С.Н. Бибиков связывает «ее происхождение с продвижением раннеземледельческих племен из Переднего Востока, Малой Азии на Балканы» (*Бибиков С.Н.*, 1953. С. 167).

В.М. Котович по поводу прикаспийского пути распространения обмазанной керамики пишет о перспективности поисков памятников с обмазанной керамикой в Восточном Закавказье, т. к. это способствовало бы «решению конкретного вопроса о появлении обмазанной керамики на Северо-Восточном Кавказе и объяснило бы сходство древних керамических комплексов Триполья и Северного Кавказа» (*Котович В.М.*, 1965. С. 199).

Проблема обмазанной керамики как объект археологических изысканий представляет большой интерес для этнографов и культурологов, поскольку является индикатором этнолингвистической и культурной атрибуции.

Значимость и актуальность решения этого вопроса определяют роль племен – носителей обмазанной керамики, явившихся главным этнокультурным компонентом, который послужил основой для последующего формирования народностей Дагестана, Чечни и Ингушетии, относящихся к восточно-кавказской группе общекавказской языковой семьи.

В свое время культура «обмазанной керамики» была условно выделена В.Г. Котовичем как своеобразная и самобытная. Носителями ее, как предполагалось, являлись древние жители северо-восточной части Кавказа. Эту группу племен В.Г. Котович связал с кавказско-иберийской языковой семьей.

Сама идея культуры «обмазанной керамики» в дальнейшем не нашла своих сторонников. Только лишь однажды В.И. Марковин поддержал мнение В.Г. Котовича, выделив эту самобытную культуру, возникшую на территории Чечено-Ингушетии и Дагестана (*Марковин В.И.*, 1982. С. 28).

Достаточно проблемным представляется вопрос об изначальной языковой принадлежности племен «обмазанной керамики». Согласно гипотезе, выдвинутой И.М. Дьяконовым, «в результате продвижения «куро-аракских» племен на Восточный Кавказ и их смешения с древним местным населением победителем вышел язык пришельцев, а сами оказались ассимилированными местной средой» (*История Дагестана. Т.1.*, 1967. С. 85).

Поэтому вопрос о первоначальной языковой принадлежности племен, носителей обмазанной керамики, так и остался нераскрытым.

Очевидно одно: вопросы о происхождении обмазанной керамики пока остаются

в стадии дискуссии. Сама же тема – актуальная и по своей сути очень сложная, требует дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Атаев Г.Д., Малагитинов М.М.*, 1992. Керамика Ирганайского поселения I // ТД НСПИЭИ ИИЯЛ В 1990-1991 гг. Махачкала.
- Батчаев В.М.*, 1984. Погребальные памятники у селений Лечинкай и Былым // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Т. I. Нальчик.
- Бибиков С.Н.*, 1953. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевская на Днестре // МИА. № 38. М.
- Гаджиев М.Г.*, 1969. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы: (Могильник Гинчи). Махачкала.
- Гаджиев М.Г.*, 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: (эпоха энеолита и ранней бронзы). М.
- Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М., Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г.*, 1999. Исследования Дагестано-американской экспедиции в 1998 г. // Археологическая конференция Кавказа II (Кавказ и степной мир в древности и средние века). Махачкала.
- Давудов О.М.*, 1974. Культура Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
- Дударев С.Л.*, 2004. Об этнокультурной принадлежности памятников юго-восточной части бассейна р. Терек конца II–начала I тыс. до н.э. // XXIII КЧ по археологии Северного Кавказа: (ТД). М.
- История Дагестана. 1967. В 4-х томах. Т.1. М.
- Козенкова В.И.*, 1982. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант // САИ. Вып. В 2–5. М.
- Котович В.Г.*, 1964. Каменный век Дагестана. Махачкала.
- Котович В.М.*, 1965. Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана: К истории дагестанских племен в конце III–II тыс. до н. э. Махачкала.
- Магомедов Р.Г.*, 1990. Гинчи и каякентско-хорочоевская культура: Проблемы преемственности // Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза армянского нагорья и сопредельных областей. Ереван.
- Магомедов Р.Г.*, 1998. Гинчинская культура: (Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы). Махачкала.
- Марковин В.И.*, 1982. Взаимодействие культур Северного Кавказа в эпоху бронзы // Культурный процесс в эпоху бронзы и раннего железа: ТД Всесоюзного симпозиума. Ереван.
- Марковин В.И.*, 1994. Северо-Восточный Кавказ в эпоху бронзы // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.
- Марковин В.И., Мунчаев Р.М.*, 2003. Культура Северного Кавказа эпохи развитой бронзы // Северный Кавказ (Очерки древней и средневековой истории и культуры). М.
- Махарадзе З.Э.*, 1994. Поселение куро-араксской культуры Цихиагора. Тбилиси. (На груз. яз.; резюме на рус. и англ. яз.).
- Мунчаев Р.М.*, 1961. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА №100. М.
- Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф.*, 1956. Памятники эпохи бронзы в Дагестане: (Курганная группа у станции Манас) // СА. Вып. XXVI.
- Нариманов И.Г.*, 1987. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (эпоха энеолита VI–IV тыс. до н.э. Баку.
- Нечитайло А.Л.*, 1990. Распространение керамики с «обмазкой» в культурах Северного Кавказа и Украины // XVI КЧ по археологии Северного Кавказа: (ТД). Ставрополь.
- Нечитайло А.Л.*, 1991. Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. Киев.
- Нечитайло А.Л., Гаджиев М.Г.*, 1995. Особый тип керамики в характеристике взаимоотношений кавказских и степных племен // Археология. № 4. Киев. (На укр. яз.; резюме на рус. и англ. яз.).
- Пикуль М.И.*, 1961. Дагбашский могильник // УЗ ИИЯЛ. Т.IX. Махачкала.
- Пикуль М.И.*, 1967. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала.
- Погрехова М.Н.*, 1961. Ирганайский склеп эпохи бронзы // МАД. Т.II. Махачкала.
- Чеченов И.М.*, 1984. Вторые курганные группы у селений Кишпек и Чегем II // Археоло-

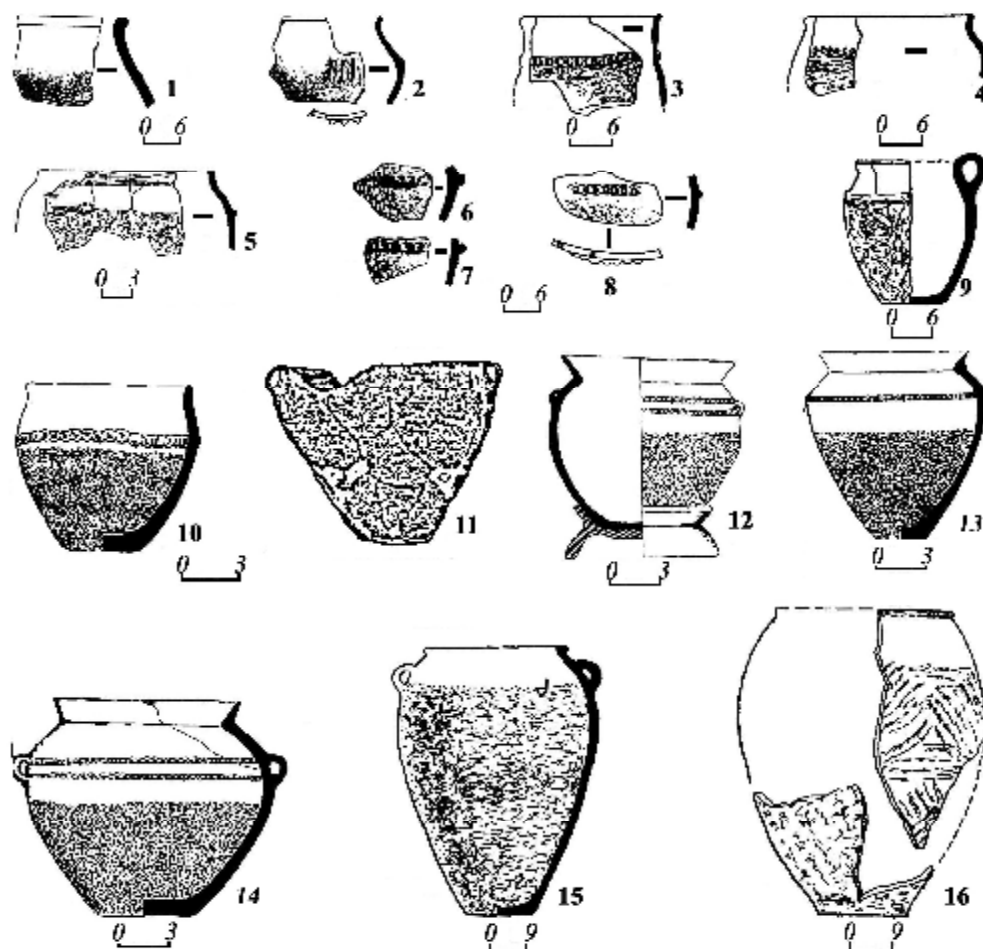

Рис. 1. Обмазанная керамика куро-аракской культуры.
1-2, 6-8 - Цихнагора (по З.Э. Махарадзе); 3-4, 15-16 - Великент,
5, 9 - Гемелобе I (по М.Г. Гаджиеву); 10, 12-14 - Великент (по Р.Г. Магомедову);
11 - Великент (по Р.М. Мунчаеву).

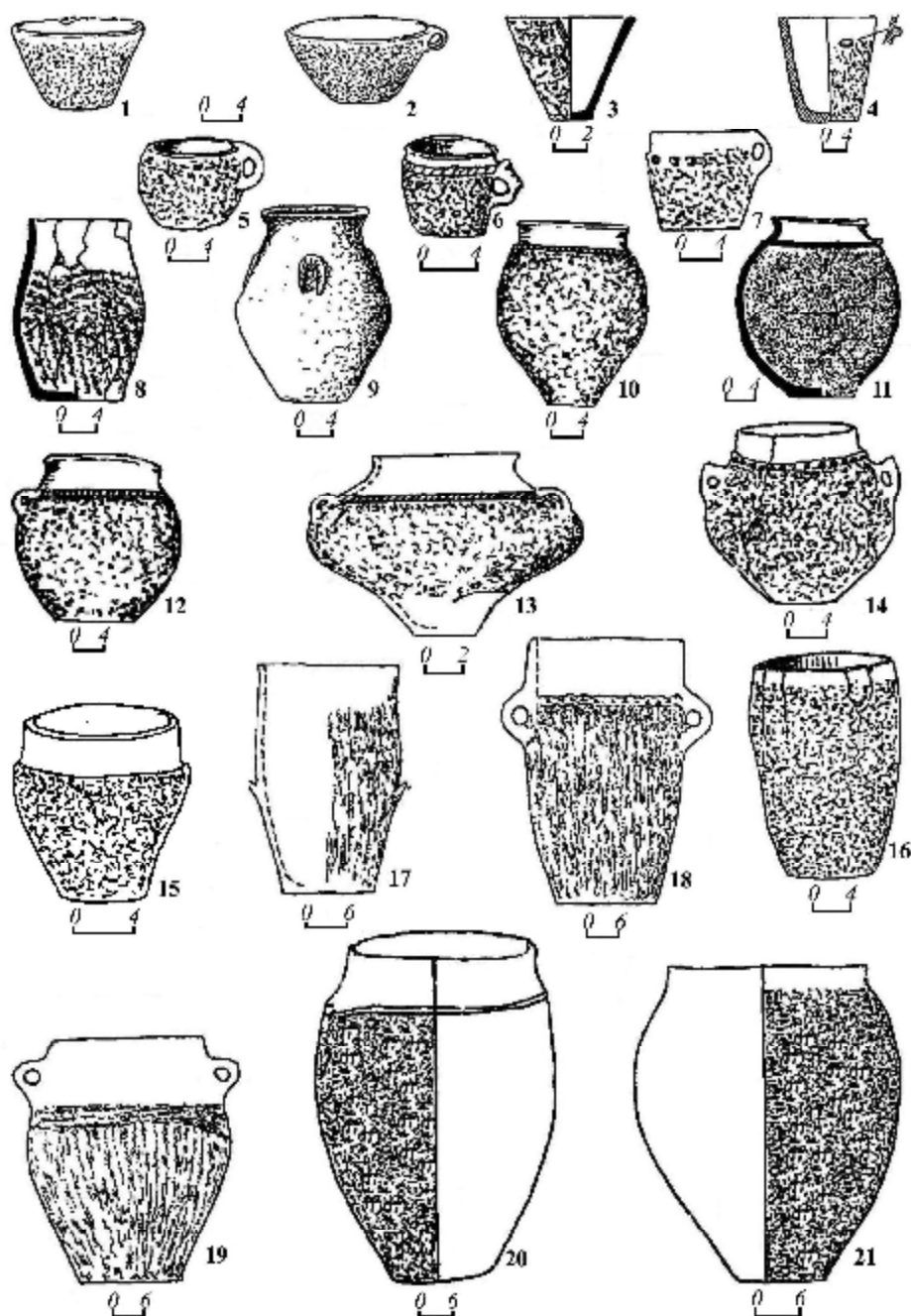

Рис. 2. Обмазанная керамика эпохи средней бронзы Северо-Восточного Кавказа. 1-2 - Гянци, 4, 17-19 - Гатын-ката, 11 - Ирганай, 15 - Чиркей, 20-21 - Верхний Гуниб (по Р.Г. Магомедову); 3 - Верхний Гуниб (по В.М. Котолнич); 5-8, 13-14, 16 - Гянци (по М.Л. Гаджиеву); 9 - Этикал (по В.И. Марковину); 10, 12 - Чиркей (по Г.Д. Агаеву).

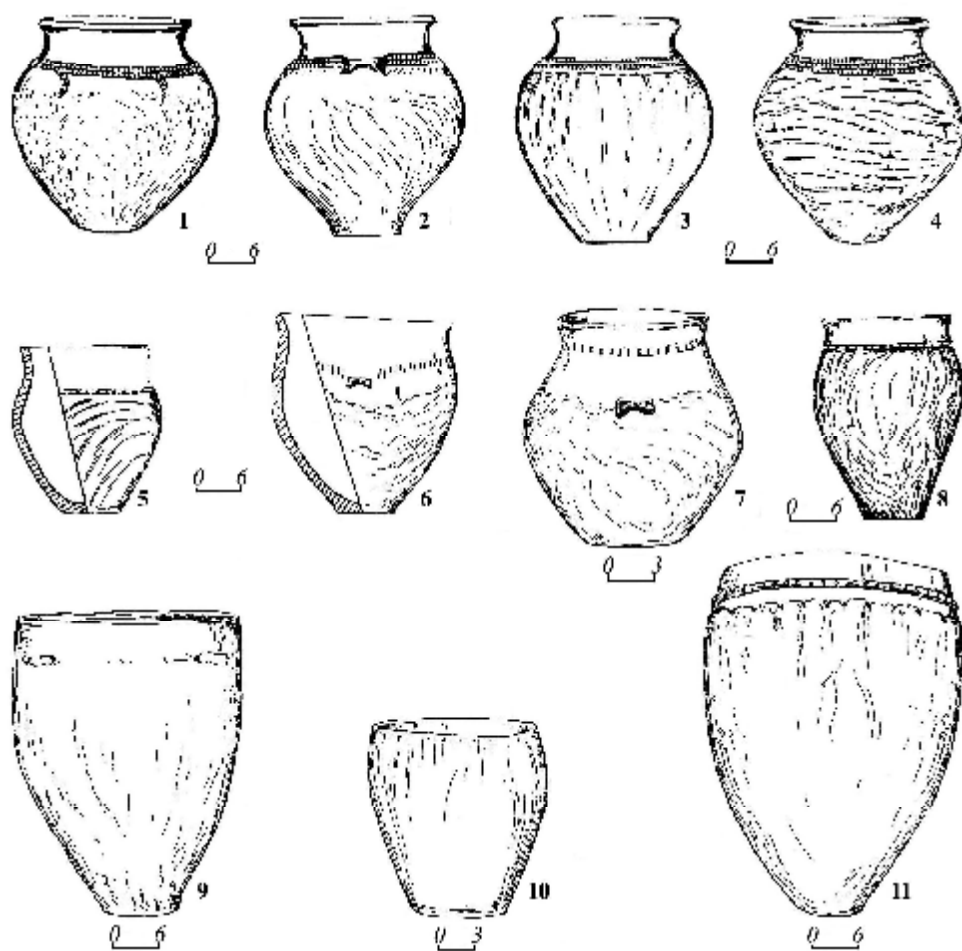

Рис. 3. Обмазанная керамика кавказско-харачовской культуры (по В.И. Марковину). 1–2, 7, 9 – Харачовский могильник (раскопки А.П. Круглова); 3, 10–11 – Таркинский могильник I и II (раскопки К.Ф. Смирнова); 4 – могильник у с. Маджалис (раскопки Б.Е. Деген-Ковалевской); 5 – с. Тарки, могильное поле, из ящика; 6 – р-он г. Махачкалы; 8 – могильник Бураган-Шоб у с. Старый Чиркей (раскопки Н.Д. Путицовой).

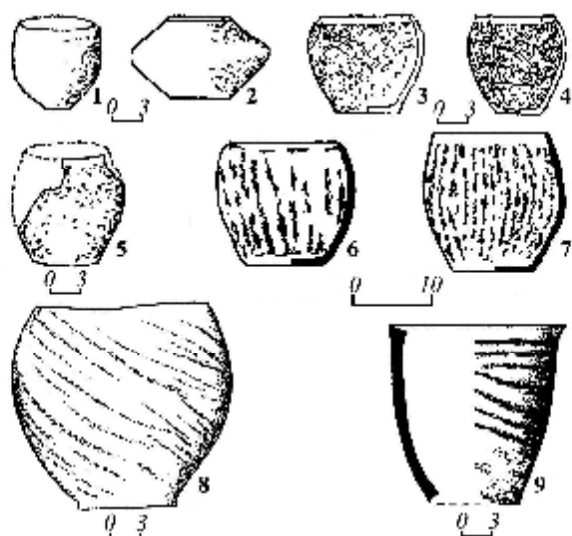

Рис. 4. Обмазанная керамика переходного этапа от поздней бронзы к раннему железу.
 1–2, 5 – Мугерган, 3–4 – Шахсенгер, 6–7 – Берикей (по О.М. Давудову);
 8–9 – Зандак (по В.И. Марковину).